

У Нин: «!!!!»

Кого это они решили напугать?

Раньше помыкали им, издевались, как хотели, а теперь вдруг на пороге распластались, бьют поклоны и готовы в ноги падать, лишь бы он их за внуков посчитал?

Ли Сымин: «!!!!»

Рык дракона. Это рык дракона, мощь дракона!

Наследный принц в Лесу Магического Тумана!

У Цзяньюэ, Шуй Хунян и У Цинло: «!!!!»

Что происходит? Что это за неведомая сила давит так, что дышать невозможно? Их души и кровь дрожат от страха, ноги не слушаются, подкашиваются, так и тянет упасть на колени, склониться, подчиниться!

Ли Сымин первым среди всех поднялся на ноги. Его взгляд невольно метнулся к У Нину:

— Ты в порядке?

Эта всепоглощающая мощь дракона подавляла всё живое: людей, зверолодей и даже мутировавших зверей. Даже он, зверолод S-класса, едва мог сопротивляться.

А У Нин, этот никчемный слабак без капли духовной силы, стоял как ни в чем не бывало: лицо спокойное, ноги не дрожат, осанка прямая.

Странно. Это чертовски странно.

У Нин, тяжело дыша, хмыкнул:

— А что со мной должно быть? Раз уж вы так настойчиво решили пасть предо мной ниц, мне приходится принимать ваше почтение. Не могу же я растоптать ваши чистые сердца.

Он не стал называть их внуками, хотя они стояли перед ним на коленях — это уже проявление величайшего милосердия.

Ли Сымин нахмурился, его взгляд стал еще пронзительнее, скользя по телу У Нина.

Тот был насквозь мокрый — то ли от пота, то ли от воды. Кровь с лица исчезла, а длинная растрепанная челка открывала чистый белый лоб.

Лицо красивое, с тонкими чертами, но в нем проглядывала скрытая сила. Ясные глаза, четкий контур зрачков. Рваная одежда не могла скрыть его кожу, нежную, словно нефрит.

Если раньше он напоминал прячущуюся в сточной канаве крысу, то теперь походил на гордую, прекрасную кошку, которая выпустила когти и приковывает к себе все взгляды.

У Цзяньюэ казалось, что его колени придавлены тысячепудовой тяжестью — он никак не мог подняться с земли. Однако голос его звучал звонко, когда он принялся обвинять У Нина:

— Брат, что ты с нами сделал? Я знаю, что я тебе не по душе, что ты меня не понимаешь и причиняешь мне боль, но я тебя не виню. Но нельзя же вредить другим, невинным людям!

Затем он с тревогой обернулся к Ли Сымину:

— Брат Сымин, не вини моего брата.

Почему Ли Сымин смотрит на этого никчемного слабака? Он должен смотреть на него, ведь они — идеальная пара.

— Мой брат просто слишком сильно тебя любит, слишком дорожит тобой, вот и готов причинить боль всем нам, лишь бы привлечь твоё внимание.

У Нин скосил глаза и тут же перешел в атаку:

— У Цзяньюэ, ты сегодня объелся дерьма? Почему от твоих слов так несет? Вы двое — либо зверолоды, либо чистокровные люди с духовной силой растительного типа, а я — беспомощный слабак. Как я могу вам навредить? Ты на меня любую грязь готов вылить? Ты что, в выгребной яме рос?

А ты, Ли Сымин, чего уставился? Не пытайся самоутвердиться за мой счет. Развода не будет. Если ты настоящий мужчина, то сам подай на развод и официально объяви о своих отношениях с У Цзяньюэ — тогда я, может, даже зауважаю тебя!

У Цзяньюэ, пользуясь тем, что обладает духовной силой А-класса, окруженный всеобщим обожанием, привык лицемерить, перекладывать вину на других и называть черное белым. А те, кто его боготворил, словно лишились разума — куда он указывал, туда они и бежали.

Но У Нин был не тем, кем являлся прежний владелец этого тела. Он не собирался терпеть этот бред. Не можешь победить — отвечай, не можешь ответить — ругайся. Хотите вывалить меня в грязи? Мечтайте!

Глаза У Цзяньюэ мгновенно покраснели, наполнились слезами. Он посмотрел на Ли Сымина с таким видом, будто его смертельно обидели.

Ли Сымин опешил от такой отповеди и не успел даже раскрыть рот, чтобы прикрикнуть на У Нина, как вдруг давящая мощь исчезла.

Мутировавшие звери, что лежали на земле, поджав хвосты и обмочившись от страха, зашевелились. Они издали глухое рычание, готовясь к атаке, намереваясь разорвать их на куски.

У Нин среагировал молниеносно: он выхватил оружие из рук Ли Сымина и, пока звери не успели опомниться, рванул с места, как пущенная стрела. Но он не ожидал, что с неба упадет черный мех.

У Нин не успел затормозить и с грохотом врезался прямо в него. В глазах потемнело, в голове

возникла пустота, тело обмякло, и он потерял сознание, даже не успев выругаться.

Пилот меха, Да Хэй, поспешно вытянул манипулятор, подхватывая У Нина, чтобы тот не упал. В голове пронеслось: Конец, всё пропало. Слишком сильно ударил, задел невинного, Его Высочество теперь с меня живого не слезет.

— Гвардия Черных Доспехов «Рассвет»! — У Цзяньюэ, помогая себе руками и ногами, подполз к Ли Сымину, вцепился в его рукав и восторженно закричал: — Брат Сымин, это Гвардия Черных Доспехов Его Высочества Наследного принца! Мы спасены!

Ли Сымин, увидев, что У Нин потерял сознание, инстинктивно хотел броситься к нему, но У Цзяньюэ удержал его на месте. Они смотрели, как с неба один за другим опускаются черные мехи.

У Цинло, Шуй Хунян и остальные вскочили, празднуя спасение:

— Это правда Гвардия «Рассвет»! Один против сотни, как же круто!

— Его Высочество Наследный принц — мой кумир, мой бог! Умереть не жалко после того, как увидел его в этом Лесу Магического Тумана.

— А-а-а, я увидела Наследного принца! Эта поездка в Лес Магического Тумана того стоила!

Гвардия «Рассвет» методично уничтожала крупных мутировавших зверей вокруг — быстро и безжалостно. Не прошло и минуты, как вокруг никого не осталось — только запах крови и трупы.

Толпа, полная ожиданий, так и не увидела даже тени Наследного принца, их просто эвакуировали из леса под охраной Гвардии.

Когда У Нин пришел в себя, он увидел вокруг сплошную зелень. Он лежал в резервуаре с зеленой жидкостью, совершенно голый, в одних трусах.

Он сел, и зеленая жидкость потекла с его лица и тела. Он попытался схватить её рукой, но она была скользкой, как слизь, и удержать её было невозможно.

Раздался стук в дверь.

У Нин обернулся. Дверь открылась, и на пороге показался полузверолоуд в белом халате, в маске и с пушистым белым хвостом. Он напомнил:

— Как очнешься — выходи из лечебной капсулы. Твои внешние повреждения залечены, опасности для жизни нет, шрамов не останется. Переоденься и иди на первый этаж оплачивать счет.

У Нин кивнул, но, не увидев одежды, окликнул полузверолоуда, который уже собирался уходить:

— Эй, подождите.

Полузверолюд остановился:

— Что такое? Что-то болит?

У Нину было немного неловко:

— Не болит. Просто у меня нет одежды. Не могли бы вы помочь мне купить пару вещей?

Полузверолюд бросил взгляд на его запястье — там был только оптический компьютер, никаких пространственных узлов. В глазах полузверолюда мелькнуло сочувствие. Бедный малый, такая красивая внешность, такая фигура, а духовная сила не пробудилась, да и с головой, похоже, не всё в порядке — даже элементарных вещей не знает.

Он указал на оптический компьютер У Нина:

— Открой магазин, выбери доставку, через десять минут у тебя будет новая одежда.

У Нин вспомнил: в эпоху межзвездных технологий всё просто и быстро, роботы доставляют товары моментально.

Он поблагодарил полузверолюда и, проводив его взглядом, воспользовался воспоминаниями прежнего владельца тела, чтобы заказать полный комплект одежды.

Через десять минут вещи доставили. У Нин вышел из капсулы и подошел к зеркалу в уборной.

Он выглядел точно так же, как и раньше: изящное, почти женственное, но с нотками мужественности лицо, белая как снег кожа, сияющие глаза с дерзким огоньком.

Невысокий, худощавый, талию можно обхватить двумя руками.

Покопавшись в памяти, он понял: прежний владелец слышал, что Ли Сымин любит хрупких и изящных чистокровных людей, поэтому морил себя голодом, чтобы соответствовать его стандартам.

У Нин с отвращением потрогал свою тонкую талию. Только враги желают тебе быть слабым и немощным.

Он решил: теперь, когда это тело принадлежит ему, он будет расти, набирать мышечную массу и тренироваться так, чтобы стать сильным, как в мире совершенствования. Чтобы с одного удара валить быка, с двух — тигра, а с трех — убивать практика стадии Закладки Основания.

У Нин натянул брюки, надел рубашку, собрал длинные волосы в небольшой пучок на затылке, открывая лицо, и направился к выходу.

В этот момент запищал оптический компьютер.

Звонил У Юаньцзэ, дядя прежнего владельца. У Нин прислонился к стене и нажал кнопку приема. Не успел он и слова сказать, как из динамика донесся яростный рев:

— У Нин, ты, никчемный слабак, совсем страх потерял? Как ты посмел ударить брата и повредить ему руку? Ты хоть понимаешь, что твой брат — гениальный целитель с духовной силой А-класса, который в будущем станет S-классом? Его руки и лицо — это самое ценное!

У Нин лишь дал У Цзяньюэ пощечину, рук он ему не трогал. Но раз уж дядя сам об этом заговорил, в следующий раз он обязательно это устроит.

У Нин поковырял в ухе:

— Я этого не делал.

У Юаньцзэ не ожидал такого отпора и на секунду замолчал.

У Нин, видя, что тот притих, перестал изображать покорность и прямо сказал:

— У Юаньцзэ, даю тебе три дня на то, чтобы собрать всё имущество, оставленное моими родителями, и переоформить его на мое имя!

У Юаньцзэ взорвался:

— У Нин, ты, неблагодарная тварь! Ты забыл, кто вырастил тебя, кто кормил, поил и давал кров?

<http://bllate.org/book/22112/2301653>